

ha 3toн Aиcтachunи nep-
npeAcтaнteнreн paноha
Mиpен CaAпigaeB. A n3
luy6okobсkoro paноha

Мария Тимофеевна третий месяц лежала в постели. Тяжелый полиартрит искривил, изломал все косточки. Долгими бессонными ночами, она лежала, прикрыв глаза и чтобы как-то заглушить тягучую, ноющую боль, вспоминала молодость, прожитые годы. Про плохое старалась не думать, только про хорошее, про своих деток. А деток у нее, слава Богу, немало - шестеро. Правда, один умер совсем маленьким, года не было. Двухстороннее воспаление легких, сгорел ангелочек в три дня; остальные выросли, выучились да и разлетелись кто куда. Один средненький остался, здесь же в селе и

шил, - посоветуюсь с женой, может, что и подскажет.

Поужинали. Сели смотреть телевизор. Шли новости, как всегда передавали "военную" хронику. Там террориста убили. Здесь взрыв был, в Сибири горняков в шахте завалило. На душе и без того было муторно. Выбрав минуту, когда основные вести подошли к завершению, Михаил начал.

- Я сегодня у маменьки был. Какая-то она не в себе. Видно, от болей и одиночества! Денько того, сдвинулась. Письмо прошлогоднее от Ольги за свежее приняла. Говорит, что

НАПИШИ МНЕ ПИСЬМО...

Владимир ПОЛЯКОВ.

Рассказ

живет. Любимая доченька Олеся с мужем и внучком жили неподалеку в городе, но вот год назад уехали в командировку, в далекую страну Монголию.

Господи! Как же это недавно было. Молодая и здоровая, она не знала усталости, успевала везде: и по дому, и на работе, а уж поработала-то она на славу. Приходилось и пахать, и сеять, и косить, и молотить, и камень ломать, месить глину с соломой босыми ногами, да класть каменные стены баз, мастерских и прочих военных и послевоенных строений. Никогда и никому в жизни она не жаловалась, что ей тяжело, или она устала, заболела. Ей казалось, что она никогда не сносится. А вот гляди же - сносила. Болезнь незаметно подкрадалась к ней и как-то враз сломала, согнула, да так, что сил бороться с ней не осталось. Обидно было за то, что так рано все закончилось. Вот и детки выросли. Самостоятельными стали. Теперь бы для себя пожить - ан нет, видно не судьба.

Она садилась на скрипучей кровати, зажигала ночник, доставала из-под подушки пластмассовую, копеечную шкатулку, в которой хранила все свое добро: документы на себя и покойного мужа, медали его, свою за материнство, и самое главное - письма... Писем было немного. Те письма, которые она получала до смерти мужа, она хранила в сундуке. А вот эти письма пришли уже после... Она перебирала их, перечитывала, радовалась за детей и внуков, тихонько плакала, молилась на старую

вчера получила. Я перечитать не стал. Согласился с ней, а на душе тревожно что-то. Страшно за нее. Что делать-то будем?

Супруга испуганно глянула на него.

- Ой, не знаю! Может врачам ее показать? Лекарство, какого пропишут.

- Какое лекарство?! Она и так на одном лекарстве живет. Недело, считай, под системой отлежала, а таблеток, сколько уже приняла...

Михаил в сердцах встал, прошел на кухню, закурил. Жена через пару минут тоже пришла, присела на табурет.

- Миша, ты не серчай, я вот что подумала. А если ей мы писать будем, ну как вроде бы Ольги. Напишем, в конверт запечатаем, ум...

на почте знакомая работает. Штамп, поди, поставят и отнесут ей.

- Про что писать - то будем? Про Монголию? Да я про нее и сам ни хрена не знаю. А

Lithuania, 10 Nov.

13,800\$

Yerevan, Armenia. The exhibition was held at the National Gallery of Armenia from October 10 to November 10, 1988.

The exhibition presented a comprehensive overview of the creative work of Vartan Minasyan, one of the most prominent Armenian artists of the 20th century. The exhibition included approximately 150 works, including oil paintings, watercolors, and drawings, as well as a large number of sketches and studies.

Minasyan's art is characterized by a unique combination of traditional Armenian motifs and Western artistic influences. His style is lyrical and expressive, often featuring scenes of everyday life, landscapes, and portraits. He was particularly interested in depicting the beauty of the Armenian landscape and the people of Armenia.

The exhibition also highlighted Minasyan's contributions to the development of Armenian painting, particularly his role in the transition from traditionalism to modernism. He was a member of the Armenian Academy of Sciences and a recipient of numerous awards and honors.

The exhibition was organized by the National Gallery of Armenia and the Ministry of Culture of Armenia. It was supported by the Armenian government and the Armenian diaspora.